

ВОПРОС - ОТВЕТ

В печати довольно часто публикуются критические материалы о дискотеках. Известно, что сама идея дискотек пришла к нам с Запада. Нужны ли они нам?

И. Васильев, Иркутск.

Наш корреспондент попросил ответить на этот вопрос ответственного организатора отдела культуры ЦК ВЛКСМ В. ТАРБОВА.

НАЧНЕМ с того, что утверждение о "западном" происхождении дискотек не совсем верно. Дискотеки как форма проведения досуга молодежи появились одновременно у нас и за рубежом и были как бы следствием внедрения научно-технического прогресса в культуру. Вместо различных музыкальных ансамблей и групп стали исполняться фонограммы, записи, световое оформление. Но это было в общем-то не ново - вспомним, наши отцы и матери танцевали под патефоны и граммофоны, то есть устраивали своеобразные дискотеки.

Другое дело само название - "дискотека". Слово это действительно нерусского происхождения, но то же самое можно сказать, к примеру, о слове "библиотека"; разница между ними только в том, что "библиотека" означает "хранилище книг", "дискотека" - "хранилище звуковых записей". Теперь скажем о критике дискотек. Она действительно необходима, особенно тогда, когда организаторы наших дискотек пытаются копировать западные танцевальные вечера. Ведь что из себя представляет дискотека на Западе? Ее цель - прежде всего "выколотить" из молодых людей как можно больше денег. Кроме того, в танцевальных залах или в наспех сколоченных сараях, на специально оборудованных площадках или в пустующих подвалах молодые люди "отключаются" от забот и тревог реального мира, причем бывает, что в этой взвинченной атмосфере завязываются настоящие побоища между различными молодежными группировками.

Скажем и о том, что дискотеки на Западе подчас принимают поистине уродливые формы - например, в странах Западной Европы, в США отдельно существуют танцевальные залы для белых и для "цветных". Часто они становятся местом сборищ малолетних преступников, расистов, неонацистов.

Дискотека в нашей стране - это хранилище записей и пластинок и в то же время - одна из форм проведения досуга. Сейчас уже не стоит вопрос, нужна или не нужна нам дискотека: раз молодежь тянется к ней - значит, нужна. Вопрос в другом - какая?

Сегодня задача состоит в том, чтобы не допустить к микрофону ведущего, диск-жокея, со слабой идеологической подготовкой. Для этого в культурно-просветительных учебных заведениях введен специальный курс для организаторов дискотек, в институте повышения квалификации культпросветработников проводится подготовка организаторов дискотек, во многих журналах организованы специальные рубрики в помощь руководителям дискотечных клубов. С декабря 1984 г. действует новое положение, регламентирующее работу и порядок проведения дискотек.

Нам, думается, надо более эффективно использовать богатый арсенал средств, используемых на дискотеках, тем более что на базе дискотечных клубов могут проводиться не только танцевальные, но и, к примеру, поэтические вечера, могут использоваться фильмы, слайды, свет, пантомима, фрагменты спектаклей.

Хочу сказать и о том, что мы гордимся созданием тематических дископрограмм - это наше нововведение и, не будем бояться этого слова, достижение. Проблемам войны и мира, экологии, культуры, морали посвящены лучшие программы Куйбышевского Дома молодежи, Казанского Дома молодежи, рижской творческой группы "Эксперимент".

Сегодня на повестке дня стоит внедрение видеотек - целых комплексов с просмотрными залами, кафе, клубами по интересам и т. д., и, думается, в этой работе опыт организации дискотек будет очень полезен.

* * *

Читал, что в некоторых капиталистических странах частные фирмы довольно широко используют "укороченный режим труда". А в "АиФ" N 10 за 1986 г. вы писали, что на Западе большое распространение получила сверхурочная работа. Нет ли в этом противоречия?

М. Каймачников, г. Темрюк, Краснодарский край.

ПРОТИВОРЕЧИЯ здесь нет. И тот и другой метод используется для усиления эксплуатации трудящихся. Расскажем о первом из них.

Во многих странах Запада так называемый "укороченный режим труда" (30 и менее часов в неделю) действительно получает все большее распространение. Например, в Норвегии число трудящихся, работающих неполный рабочий день, составляет более 28% экономически активного населения, в Швеции - свыше 24%, в Нидерландах - 21%, в Англии - 19%, в Японии - 16%, в США - свыше 14%.

Буржуазные средства массовой информации преподносят систему "укороченных режимов" как проявление "гуманизма" со стороны частного капитала по отношению к трудящимся, называя ее важным шагом на пути к некоему "обществу досуга". Однако реальные факты капиталистической действительности убедительно доказывают, что такой режим труда выгоден не рабочим, как это может показаться на первый взгляд, а предпринимателям.

Во-первых, в условиях массовой безработицы многие трудящиеся не имеют перспектив найти работу с полным рабочим днем.

Показательно, что в некоторых капиталистических странах на рынке труда значительно больше предложений работы с неполным рабочим днем, чем с полным. Во Франции, к примеру, при практически нулевом росте предложений работы с полным рабочим днем в период с 1973 по 1983 г. количество предложений мест с "укороченным режимом труда" возросло на 100%.

По данным обследования министерства труда США, из числа работающих в системе "укороченных режимов", 42% идут на это из-за невозможности найти полноценную работу.

В первую очередь - женщины, молодежь.

Во-вторых, те, кому все-таки удастся получить место на условиях неполного рабочего дня, фактически бесправны на производстве. Эти рабочие - первые жертвы при увольнениях. На них не распространяются условия социального страхования и пенсионного обеспечения, коллективных договоров, поскольку с каждым заключается индивидуальный контракт. Тем самым они лишены защиты со стороны профсоюзов, органов рабочего представительства.

В-третьих, этот отряд трудящихся попадает под усиленный гнет капиталистической эксплуатации. Управляющие не скрывают, что таких работников легче заставить более интенсивно работать. При этом оплата их труда по сравнению с основными работниками значительно ниже. Так, в Японии за одинаковый труд разница в почасовой оплате в 1983 г. составляла 25%.

В-четвертых, предприниматели получают возможность экономить на оплате сверхурочных часов. Пользуясь бесправным положением работающих по "укороченным режимам", управляющие часто вынуждают их работать гораздо больше времени, нежели это оговорено в контракте. Даже французская буржуазная газета "Монд" называет "возмутительным" положение, при котором, например, в Японии как минимум 1/4 таких работников фактически заняты полную рабочую неделю.

В-пятых, "прослойка" из работающих неполное рабочее время служит своего рода "буфером" в управлении трудом при резких изменениях конъюнктуры. Во Франции после принятия правительством ряда законодательных мер, несколько ограничивших маневр монополий в политике увольнений, автомобилестроительные концерны "Пежо" и "Рено" быстро расширили у себя отряд частично занятых, на которых эти ограничительные требования не распространялись.

Приведенные факты убедительно доказывают, что отнюдь не "заботой" о благе рабочих и служащих, а немалыми преимуществами для самих монополий объясняется широкое распространение "укороченного режима труда". Он позволяет в большой степени эксплуатировать наемный труд, проводить политику дискриминации и противопоставления отдельных групп рабочих по принципу "разделяй и властвуй", приспосабливаться за счет трудящихся к условиям беспощадной капиталистической конкуренции.

М. ГРАЧЕВ.

* * *

Прочитал в "АиФ" N 14 за 1986 г. статью об итогах выборов во Франции. Все же не очень понятно, чем же правые, особенно неонацисты, смогли "переманить" избирателей на свою сторону.

Р. Матвейчук, Запорожье.

ПРОРЫВ неонацистов в Национальное собрание, где они располагают теперь собственной парламентской группой (для этого надо иметь не менее 30 депутатов, а у них - 35), отражает общее поправление в расстановке политических сил во Франции. "Национальный фронт" - сравнительно немногочисленная группировка (около 20 тыс. членов), созданная в 1972 г. и возглавляемая бывшим участником карательных, колониальных экспедиций в Индокитае и в Алжире Ле Пенем, собрала 2,7 млн., или 9,9% голосов.

Сам по себе неонацизм во Франции - явление отнюдь не новое. Новым является его значительная активизация. Причины этого коренятся прежде всего в резком обострении экономического кризиса и ухудшении положения широких слоев трудящихся, а также значительной части мелкой буржуазии. Спекулируя на этом, ультраправые широко используют демагогические лозунги в духе "рейганизма по-французски": они обещают обеспечить снижение налогов и цен, удешевить кредит, оздоровить экономику, положить конец разгулу преступности и коррупции, навести общественный порядок, перекрыть каналы подпольной иммиграции, покончить с безработицей.

Члены "Национального фронта" - это не только головорезы и погромщики, но также и опасные демагоги. Неонацизм паразитирует на нужде и лишениях, пытаясь прежде всего опереться на деклассированные, обездоленные, деморализованные социальные слои с низким уровнем политической сознательности.

Обманутые посулами правых, 14% безработных, по данным опроса общественного мнения, проголосовали за "Национальный фронт".

Десятки тысяч разорившихся коммерсантов, мелких хозяйчиков, ремесленников, крестьян, пополняющих ряды обездоленных и раздавленных кризисом, требуют "порядка", установления "сильной власти". Поддавшись пропагандистской обработке, они нередко ищут выхода в экстремизме, расизме, антикоммунизме, служат питательной почвой для крайней реакции.

Около 14% коммерсантов и ремесленников и 11% крестьян голосовали за неофашистов.

Излюбленный "конек" неофашистов - расизм. "Работу - французам, цветных - вон из Франции!" - один из главных предвыборных лозунгов сторонников Ле Пена, пытающихся представить 4 млн. иммигрантов как чуть ли не главную причину безработицы, а также роста преступности во Франции. Именно в крупных промышленных районах с высоким удельным весом иммигрантов, особенно на юге, "Национальный фронт" получил наибольший процент голосов. В целом около 11% рабочих и 7% служащих голосовали за "Национальный фронт".

У кого-то возникнет вопрос: кризис был и в 1981 г., когда на выборах тем не менее победили левые силы, а за неофашистов голосовало лишь 0,36% избирателей. Почему же теперь "маятник" так резко качнулся вправо? Главным образом потому, что социалисты не только не выполнили своих предвыборных обещаний, но и взяли на себя "грязную работу" по проведению политики "жесткой экономии" в ущерб интересам трудящихся. Это вызвало глубокое недовольство и разочарование итогами "левого эксперимента", чем не замедлили воспользоваться правые силы, в том числе неофашисты. Они подняли новую волну антикоммунизма. Против компартии была развернута неслыханная клеветническая кампания. Цель ее - не только дискредитировать коммунистов, но и вызвать панические настроения у населения, дабы оно видело в правых "спасителей".

В современной Франции небывалые масштабы приобрела американизация культуры и нравов, культивирование индивидуализма и жестокости, аморальности, ненависти к идеям демократии и прогресса, что также на руку экстремистам.

Питательной средой неофашизма является и нагнетаемая реакционными кругами обстановка милитаризма, шовинизма и военного психоза. Неофашисты и лидеры правых партий буквально соревнуются между собой в проявлениях "пушечного патриотизма". Сторонники Ле Пена выступают в пользу "крестового похода" против социализма, за присоединение Франции к американским планам "звездных войн" и возвращение в военную организацию НАТО, за пересмотр послевоенного политико-территориального устройства в Европе.

Неофашистская группировка "Национальный фронт" и ей подобные существуют, конечно, не сами по себе. В них нуждаются, их подкармливают и поддерживают наиболее реакционные круги французской буржуазии, использующие неофашистов в своей борьбе против компартии, против сил мира и прогресса как внутри страны, так и на международной арене. Сам Ле Пен был избран в буржуазных кварталах Парижа, где его список получил около 11% голосов. В этой же парламентской группе немало отпрысков крупных финансистов и промышленников, например П. Сейрак, племянник бывшего президента Союза французских промышленников.

Правые в Национальном собрании, обладающие незначительным большинством, не скрывают, что голоса депутатов-неофашистов могут им очень пригодиться.

Они действуют заодно с "Национальным фронтом" и во вновь избранных региональных советах, где они блокировались в ряде случаев при избрании председателей этих советов. В результате в 20 советах из 22 председателями стали представители правых.

Демократические силы Франции выражают серьезную озабоченность. ФКП призвала к бдительности и сплочению всех рабочих и демократических сил перед лицом растущей угрозы со стороны правых сил и крайней реакции, в борьбе за жизненные интересы трудящихся.

Э. АРСЕНЬЕВ.